

Наруто с нежностью смотрел на сестру, наблюдая за тем, как она с усмешкой поглощает рамен, и получал в ответ милый румянец, когда она высовывала перед ним язык, чтобы продолжить есть. Решив, что ему следует сделать то же самое, Наруто съел свой рамен в чуть более спокойном темпе, чем обычно.

Братья Узумаки в данный момент обедали в своем любимом ларьке с раменом, к радости дуэта отца и дочери Ичираку, чтобы скоротать время в ожидании своего сенсея. Хотя Наруто предпочитал тренироваться, а не заниматься ничегонеделанием, он сдерживал себя и не сдавался, и все ради счастья сестры, которая получала огромное удовольствие, в основном потому, что проводила больше времени наедине со своим драгоценным братом.

Пока он краем глаза наблюдал за тем, как ест Наруто, его разум размышлял над вопросом, касающимся как ее, так и его собственной миссии в прошлое.

Наруто знал, что скоро ему придется рассказать Наруко правду о себе и ее настоящих родителях, и, честно говоря, он очень волновался и нервничал по этому поводу - даже встреча с Кагуей или Мадарой во время войны не вызывала у него такого страха, как одна только мысль о реакции Наруко на эту новость, пугала его до глубины души, и он боялся, какой будет ее реакция, когда она узнает всю правду о нем.

Курама, уже не тот жестокий и полный ненависти Хвостатый Зверь, каким он был раньше, явно почувствовал внутреннее смятение своей емкости, когда лис снова наполнил чакровые катушки Наруто своей успокаивающей чакрой Ян, заставив блондина послать в ответ мысленную записку благодарности. Наруто оторвался от своих размышлений, когда заметил, что его собственная миска мисо-рамена уже пуста.

Он моргнул, слегка озадаченный тем, что не заметил этого, а затем мысленно обругал себя. Неужели он так сильно переживал из-за реакции ее сестры? Если отбросить личные чувства и проблемы, оставался еще вопрос о том, стоит ли ему раскрывать все свои способности во время предстоящего испытания, которое обязательно должно было состояться. После минуты молчаливого размышления Наруто решил, что лучше пока не раскрывать большую часть своих способностей остальным товарищам по команде. В свое время - да, но не сейчас.

Однако Наруто не стал бы сдерживаться против своего сенсея Джонина и был готов серьезно сразиться с ним, когда придет время, в этом он был уверен.

«Они-чан, я закончил». Внезапный голос Наруко привлек его внимание, когда он повернулся к ней лицом - Наруто никак не мог насытиться тем, что она так его называла.

Наруто посмотрел на пять мисок, стоящих перед девушкой, по сравнению с его четырьмя, и его гордость как любителя рамена получила удар - она съела сегодня больше, чем он, чем вчера вечером, да еще и с овощами!

Не пойми его неправильно, Наруто не питал зла к овощам, хотя в молодости ненавидел их лютой ненавистью. После того как Ямато-тайчо вдолбил ему в голову, как важно есть зелень,

Наруто проникся к растениям здоровым уважением и симпатией и всегда включал в свой рацион гарнир из зеленых листьев.

Наруто улыбнулся, погладив девушку по голове, отчего она покраснела. «Это хорошо, Нару-чан, - сказал он, хихикая, - ты становишься еще лучшим поедателем рамена, чем я, а это уже о чем-то говорит!» - закончил он со смехом, и блондинка вскоре присоединилась к нему со своим собственным.

Это было правдой. В тот вечер, когда Наруко заново познакомила брата с чудесами рамена, он побил ее рекорд в пятнадцать порций подряд со своим собственным набором из восемнадцати порций! Даже старик Теучи был потрясен количеством рамена и бульона, которые светловолосый мужчина проглотил в тот вечер.

Наруко хихикнула, улыбнувшись при воспоминании об этом. «Я знаю! Я не могу поверить, что ты побил мой рекорд!» - жаловалась она, мило надув губки, - „И я тоже собиралась съесть шестнадцатую миску, а ты взял и побил ее, уложившись в две миски!“

Наруто пожал плечами. «Ну, я месяцами не ел рамен во время своих путешествий», - сказал он с издевательским содроганием. «Так что ты не можешь винить меня за то, что я съел так много».

Наруко еще раз хихикнула над его нелепостью, обняв его одной рукой, сознательно втискивая его между своими развивающимися грудями, и ухмыльнулась, увидев, как он слегка покраснел.

Увидеть, как он краснеет, уже было победой в сознании Наруко, когда она мысленно накачивала кулаки. Она сделала первый шаг к тому, чтобы брат заметил в ней нечто большее, чем просто сестру. Однако Наруто уже начал замечать ее и смущенно признал тот факт, что он сильно влюблен в собственную сестру, хотя изо всех сил старался скрыть это от нее, что в данный момент получалось не слишком хорошо.

Во время своего маленького сеанса обнимашек они не заметили, как Теучи ухмылялся на кухне, а Аяме молча сплетничала за прилавком. Эти двое уже заметили необычную близость между двумя новыми братьями и сестрами: они вели себя скорее как любовники, чем как настоящие кровные родственники, независимо от того, замечали это оба собеседника или нет.

Аяме мысленно мечтала о том, как эти двое Узумаки будут выглядеть в будущем в качестве пары, и тихонько повизгивала, думая о том, что эти двое вместе, даже если они кровные родственники, - просто прелесть! Теучи думал о том же и уже прикидывал, как сделать так, чтобы молодой парень относился к Наруко так, как следовало бы относиться к ней.

Помогало то, что из-за таких кланов, как Учиха и Хьюга, которые хотели сохранить чистоту своих родословных, браки между ближайшими родственниками были обычным делом, особенно в этих кланах, которые считали любой другой клан, кроме своего, «нечистым». Подобные практики медленно, но верно разрушали табу, окружающее кровосмесительные отношения в современном мире, хотя многие люди за пределами кланов ниндзя все еще

неодобрительно относятся к подобным практикам.

<http://tl.rulate.ru/book/108211/4005864>